

На правах рукописи

Кошелев Дмитрий Алексеевич

**ГЕНЕЗИС ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ (1933-1939):
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Специальность 12.00.01. – теория и история права и государства;
история правовых учений

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань
2003

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Самарской Государственной Экономической Академии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ведяхин Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Самигуллин Венир Калимуллович

кандидат юридических наук, доцент
Блажко Петр Корнеевич

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита диссертации состоится на заседании диссертационного Совета К 212.081.01 «19» сентября 2003 года в 12.00 часов в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 28 » июня 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета
кандидат юридических наук,
доцент

Г. Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время в связи со стремительно меняющимися политическими, социально-экономическими и культурными отношениями в России и мире, возникновением большого количества межнациональных, межконфессиональных и межгосударственных конфликтов, а также постоянно нарастающей угрозой экстремизма и терроризма во всех их проявлениях и формах, как никогда становится ясно, насколько важным является изучение и поиск новых подходов к осмыслению таких исторических феноменов, как германский национал-социализм, итальянский фашизм, советский большевизм, корейский коммунизм «чучхэ». За почти 60 лет, прошедших с момента окончания второй мировой войны, философский, политический и социально-экономический аспекты нацизма довольно полно и всесторонне исследованы учеными всех стран, в том числе и самими немцами.

Несмотря на это, можно с уверенностью утверждать, что такая важнейшая сфера деятельности нацистского государства, как нормотворчество, толкование норм права, правоприменение, выработка и реализация государственной правовой политики изучены весьма поверхностно и односторонне. С подобным положением вещей невозможно согласиться, так как, используя правовые рычаги воздействия на общественные отношения как внутри Германии, так и за ее пределами – на территориях оккупированных европейских стран – гитлеровский режим сумел проникнуть во все важнейшие сферы деятельности государства, общества и человека и оказать на них свое пагубное и разрушительное влияние и, в конечном итоге, подчинить их своим целям, а также заложить фундамент в будущую правовую систему национал-социалистического государства.

Нет сомнений, что комплексное представление о факторах, воздействующих на формирование национал-социалистических нормативных правовых актов, публичного права и реализацию государственной правовой политики, имеет важное теоретическое и практическое значение. Комплексный подход, позволяющий раскрывать всё многообразие идеологических, политических, социально-экономических и духовно-культурных факторов, обуславливающих принятие того или иного акта нацистского законодательства, приобретает в полной мере значение научно-теоретического объяснения только тогда, когда он дополняется теоретическим отражением реальных отношений, которые устанавливаются между различными факторами социальной жизни. С этой точки зрения современная концепция исследования правовых систем диктаторских режимов, в том числе и гитлеровского, характеризуется монистическим подходом, стремящимся свести всё многообразие факторов, действующих и проявляющихся на разных уровнях и в различных ситуациях, к единству.

Процесс изучения публично-правовой сферы законодательства национал-социализма является весьма сложным как в теоретическом, так и в историко-правовом отношении: сказывается незначительное количество научных монографий, прямо посвященных исследованию нацистского права, недостаток или разрозненность самих объектов исследования, то есть, нормативных правовых актов, разработанных гитлеровским режимом, неточность переводов текстов актов нацистского законодательства, а также, что особенно важно, предвзятое отношение к проведению независимого исследования нацизма. Поэтому, предпринимая комплексный и, по возможности, всесторонний анализ имеющегося в нашем распоряжении массива нормативных правовых актов и других официальных или неофициальных документов гитлеровской Германии, целесообразно исследование как политической истории Германии, истории ее государства и права, всеобщей истории государства и права, так и некоторых принципиальных положений и норм национал-социалистического учения (выделяемого нами партийного права) в целях не только формально-юридического анализа содержания того или иного акта законодательства и дачи ему правовой оценки, но и установления самого духа нацистского права, выявления объективных и субъективных тенденций развития и трансформации правовых концепций и государственной правовой политики, а также деятельности германских органов государственной власти в условиях нацистской диктатуры.

Все вышеизложенное оказало влияние на выбор темы диссертационного исследования. Остановливаясь не столько на чисто процессуальных аспектах деятельности нацистского государства по разработке и принятию нормативных правовых актов, сколько на теоретических и историко-правовых проблемах публичного права Германии, необходимо рассмотреть публичное право национал-социализма как особый философский и правовой феномен во всеобщей истории государства и права, имеющий в своей основе не столько четкие и формально определенные логические основания и принципы, наработанные и апробированные временем и практикой правовые нормы и правовые институты, сколько саму нацистскую идеологию, партийную программу НСДАП, личные политико-правовые воззрения фюрера Третьего рейха А. Гитлера и высшего руководства Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Исходя из этого, исследованию начал идеологии «фелькише» в настоящей диссертационной работе будет уделяться значительное внимание.

Главная теоретическая задача исследования выражается в том, чтобы не просто дать описание публичному праву как части системы права Германии периода нахождения Гитлера у власти и составляющим его нормативным правовым актам, но установить научные основы подхода к его изучению в рамках широкомасштабного исследования системных и иных начал нацизма в науке, определить степень развития правовой науки, отдельных правовых отраслей и правовых знаний в целом в условиях безраздельной гегемонии партии, провозгласившей германский народ единственным, достойным мирового господства, попытаться определить вопросы необходимости регулирования общественных отношений в Германии при помощи

законотворческого и правоприменительного рычагов, выявить степень и глубину влияния вновь созданных государственно-правовых и общественных институтов, рассмотреть некоторые возможные последствия принимаемых нацистским законодателем нормативных правовых актов при помощи метода моделирования правовых явлений и научного прогнозирования.

Указанные обстоятельства подтверждают высокую степень актуальности научной деятельности, посвященную разработке проблем публичного права национал-социалистической Германии.

Состояние научной разработанности темы исследования. Нацизм как политический, историко-философский и культурный феномен относительно неплохо исследован отечественными и зарубежными учеными. В то же время ни одно из фундаментальных исследований по этой тематике не содержит обстоятельного, научно обоснованного и структурированного анализа германского законодательства как в предшествующий нацизму период Веймарской республики, так и собственно во время диктатуры НСДАП. Поэтому очерченные поставленной тематикой научно-теоретические пробелы в значительной степени влияют на разрешение неизбежно возникающих в процессе изучения всеобщей истории государства и права в целом и истории государства и права Германии до 1945 г. вопросов.

В основном проблемы германского национал-социалистического права рассматриваются в научной литературе и многочисленных учебных пособиях поверхностно и без учета комплексного подхода к изучению правового феномена нацизма. Таким образом, проблемы генезиса германского публичного законодательства в теоретическом плане разработаны все еще недостаточно.

Объектом научного исследования в диссертационной работе является право как сложное системное социально-нормативное явление, имеющее определенный генезис и перспективы развития, идеология германского национал-социализма, а также деятельность германского государства по выработке нормативных правовых актов общественной значимости, их последующее толкование и непосредственная реализация.

Предмет диссертационного исследования составляют нормативные правовые акты Германии 1918 – 1939 гг., законотворческая политика и правореализация как одни из важнейших направлений деятельности государства в качестве основного института политической системы, программные документы НСДАП, сочинение А. Гитлера «Моя борьба», влияние которых на правовую систему невозможно недооценить в условиях жесткой диктаторской власти и сращивания партийных и государственных структур.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертационного исследования – освещение основных теоретических проблем генезиса публичного права Германии в период с 1933 по 1939 гг., возникающих и проявляющих свою сущность в процессе изучения теории государства и права, истории государства и права Германии, а также всеобщей истории государства и права.

Основные задачи исследования:

- изучить проведенные научные исследования по данной проблематике и критически их осмыслить с учетом современных тенденций развития наук теории государства и права, всеобщей истории государства и права, современной истории, государственного (конституционного) права;
- исследовать природу правового дуализма как исторически детерминированного для континентальной правовой системы явления;
- рассмотреть некоторые из существующих теорий разграничения публичного и частного права;
- установить основные закономерности и факторы политико-идеологического, социально-экономического, культурного и иного характера, оказавшие влияние на формирование, развитие и генезис публичного права Германии;
- попытаться совместить положения Конституции Германии 1919 г. (Веймарской) и нормы основных нормативных правовых актов, разработанных и реализуемых нацистским режимом, с целью выработать примерную модель конституционного развития гитлеровской Германии;
- рассмотреть взгляды А. Гитлера на право и государство, их функции и общественную роль, сформулированные им в сочинении «Моя борьба», в целях определить общие тенденции и возможные пути развития и генезиса национал-социалистического германского права;
- выработать собственное понятие «нацистское право» и отграничить его от другого, близкого по смыслу и содержанию, правового понятия «фашистское право»;
- изучить и проанализировать наиболее значимые законы, постановления и декреты гитлеровской Германии;
- исследовать некоторые проблемы трудового (рабочего), военного партийного права;
- сформулировать выводы по диссертационному сочинению и разработать некоторые предложения по корректировке подходов к пониманию феномена германского нацизма с точки зрения изучения теории и истории государства и права.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Основные проблемы генезиса публичного права Германии 1933-1939 гг. в настоящее время довольно далеки от центра внимания как специалистов в области общей теории и истории права, так и правоведов-государственников и историков-германистов. Большое значение для изучения истории Веймарской Германии и периода нацистской диктатуры имеют фундаментальные теоретико-правовые исследования таких ученых, как А. С. Бланк, А. Буллок, И. Вайц, А. А. Галкин, К. Гейден, Л. И. Гинцберг, Я. С. Драбкин, М. Е. Ерин, Б. Д. Козенко, Л. Н. Корнева, Л. Линдсберг, Г. Лоцек, Д. Мазер, Д. Мельников, Д. Михман, Т. Г. Нефедова, О. Ю. Пленков, Л. Г. Розанов, Г. Раушнинг, В. Руге, Г. М. Садовая, Д.

Толанд, Н. В. Устрялов, И. Фест, Э. Фромм, С. Хаффнер, Л. Б. Черная, А. О. Целищев, У. Ширер, О. Штрассер.

Проблеме публичного и частного права в разное время посвятили работы М. М. Агарков, Л. А. Бекяшев, В. А. Бублик, В. М. Ведяхин, Ю. С. Гамбаров, В. Г. Голубцов, Д. Д. Grimm, Г. Гроций, М. Гунель, М. П. Дювернуа, Л. Дюги, В. А. Ермакова, Р. Иеринг, К. Д. Кавелин, Г. Кельзен, Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский, Н. М. Коркунов, В. Н. Кудрявцев, К. Маркс, С. Н. Муромцев, В. С. Нерсисянц, Е. В. Новикова, Л. И. Петражицкий, В. Ф. Попондопуло, Ф. М. Раянов, С. Н. Ревина, К. Савиньи, В. К. Самигуллин, В. С. Соловьев, П. А. Сорокин, Ю. А. Тихомиров, П. П. Цитович, Б. Б. Черепяхин, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич, Ф. Энгельс.

Значительный вклад в изучение отдельных аспектов теории публичного права, а также правовой системы Германии, внесли: Э. Аннерс, В. Г. Баев, В. Бергман, И. Я. Биск, Ю. А. Боков, В. В. Болгова, В. В. Веденеев, Н. К. Веденева, В. М. Ведяхин, Л. И. Гинцберг, А. Дуве, И. Я. Киселев, Д. А. Ковалюнас, А. С. Комаров, А. В. Кряжков, А. Кузнецова, П. Р. Кулиев, А. Курбатов, З. Н. Курдюкова, В. В. Кучма, М. Н. Марченко, Д. Михаэли, Е. В. Новикова, Л. П. Симонович, С. Д. Сказкин, А. О. Целищев.

В последние годы защитили докторские и кандидатские диссертации по проблемам, прямо или косвенно связанным с теорией публичного права как составной части системы права и изучением германского национал-социализма Л. С. Белоусов, И. С. Болдырев, В. А. Бублик, А. Ф. Галузин, В. Г. Голубцов, А. И. Горылев, С. И. Денисов, Н. М. Казанцев, С. А. Киреева, Д. А. Ковалюнас, К. М. Маштаков, С. Л. Никольский, В. В. Ровный, Г. В. Станкевич, Е. А. Тимохова, В. Л. Хмылев, А. А. Шанин, Р. З. Ярмухамедов.

Таким образом, диссертационное исследование базируется на проведении критического анализа достаточно широкого круга научных трудов по теории и истории права и государства и всеобщей истории государства и права с привлечением работ по другим отраслям научного знания и, прежде всего, по философии, политологии, новой и новейшей истории.

Методологические основы исследования. Основываясь на принципе плюралистичности методологических подходов к раскрытию сути разнообразных общественных явлений, в диссертационном исследовании использованы научные положения диалектической и гуманистической философии, учение о взаимообусловленности и взаимосвязи социальных явлений. В диссертации представлены различные взгляды на природу дуализма права вообще и германского права II пол. XIX в. – 1939 г.: материалистические, идеалистические, социологические, эволюционистские и др., исследованы нормативные правовые акты Веймарской Германии (Конституция, законы, декреты) и Германии периода гитлеровской диктатуры (программный манифест НСДАП «25 тезисов», имперские законы, в том числе, так называемое «чрезвычайное законодательство», постановления, декреты и т.д.). Для их оценки и анализа автор использовал такие общенаучные методы исследования, как системный анализ изучаемых явлений и синтез полученных результатов исследования, историко-юридический, выявление общего и частного,

сравнительный, индуктивное и дедуктивное умозаключения, структурно-логический, формально-логический и другие частнонаучные методы познания.

В работе широко используется системный подход, выразившийся в анализе проблем генезиса германского публичного права, как на теоретическом, так и на отраслевом уровнях, в комплексном анализе разнообразных проблем, возникающих в процессе изучения всеобщей истории государства и права и истории государства и права Германии. Такой подход позволил сделать ряд теоретических обобщений, а также сформулировать некоторые рекомендации к пониманию нацизма как философского, политико-правового и социально-культурного феномена.

Источниковедческую (нормативно-правовую) базу диссертационного исследования образуют: Конституция Германии 1919 г. (Веймарская), законы и декреты Веймарской республики; программный манифест НСДАП «25 тезисов», имперские законы, декреты и постановления, принимаемые нацистским правительством для регулирования общественных отношений, сочинение А. Гитлера «Моя борьба», материалы научных и научно-практических конференций и семинаров международного. Всероссийского и регионального уровня по данной проблематике.

В проведении исследования также использовался личный опыт диссертанта по написанию дипломного сочинения на кафедре зарубежной истории Самарского государственного университета, посвященного германскому национал-социализму и отдельным аспектам его идеологии, оказавшим определяющее влияние на формирование национал-социалистического права и государства.

Научная новизна диссертационной работы состоит в проведении комплексного монографического исследования генезиса публичного права Германии в период с 1933 по 1939 гг., то есть, с момента прихода Гитлера к власти до фактического развязывания им широкомасштабных агрессивных войн в Европе с целью завоевания мирового господства; в производстве теоретического исследования непосредственно действовавших факторов, оказавших воздействие на формирование и развитие основных публично-правовых институтов Германии, законодательной деятельности нацистского государства; в обстоятельном и детальном анализе германского законодательства в определенные темой диссертации хронологические рамки и метода правового регулирования общественных отношений, используемого Веймарским и нацистским законодателем, в попытке исследования некоторых проблем трудового, военного и партийного права нацистов.

Таким образом, научная новизна настоящего диссертационного исследования обусловлена самой постановкой проблемы, намеченными задачами, а также результатами, имеющими теоретическое и практическое значение.

Учитывая сложность и многогранность проблемы, автор не стремился к постановке и изучению всех аспектов выбранной темы. Работа посвящена исследованию ее наиболее значимых вопросов.

Научная новизна исследования выражается также в следующих основных положениях, которые выносятся на защиту:

- романо-германская правовая система и объективные условия ее развития являются основной предпосылкой в процессе приобретения самостоятельности публичной и частной сфер правового регулирования;
- необходимо отказаться от теоретической конструкции единого метода, отрицающего наличие политических, экономических, культурных, национальных и иных объективных и субъективных различий в исследовании феномена национал-социалистического права Германии и фашистского права Италии, в пользу выделения двух различных подходов к их осмыслению в сочетании с историко-правовым и сравнительно-правовым методами изучения;
- в структуру публичного права Германской империи на начальном этапе ее существования входили публично-правовые сферы законодательства отдельных германских государств, причем последние выступали по отношению к первой в качестве частноправовых составляющих элементов. Таким образом термин «публичное право» приобретает новое содержание и используется для характеристики лишь общегерманского права;
- особое внимание в изучении национал-социалистического права предлагается уделять государственному, уголовному, трудовому и военному праву Германии;
- в германском законодательстве 1870-х – 1939 г. выделяются три основных направления: антисемитское (ксенофобское, расистское), антимарксистское (антикоммунистическое) и антифедералистское;
- ставится вопрос о целесообразности выделения в структуре публичного законодательства национал-социалистической Германии партийного права, оказывавшего, в силу монопольного положения НСДАП и запрета действия других политических партий и общественных движений, определяющее влияние на формирование и генезис всех публично-правовых отраслей;
- антисемитизм (расизм) рассматривается как основная черта, отделяющая право германского национал-социализма от родственного ему права итальянского фашизма, при котором юдофобия, хотя и активно насаждавшаяся со стороны Германии, не была введена в правовую систему в качестве псевдоправового принципа и ориентира при разработке актов законодательства;
- понятие публичного интереса в условиях нацистской диктатуры приобретает конституционно-нормативный характер и прямо используется в тексте Веймарской конституции 1919 г. и ряде имперских законов в форме «общего блага», «общественных интересов» «интересов единого целого».

Научная и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена самой постановкой проблемы, намеченными задачами, а также полученными результатами теоретического и историко-правового значения. Диссертация представляет собой одно из первых (в рамках общей теории права,

истории государства и права зарубежных стран и государственного (конституционного) права зарубежных стран) комплексных монографических исследований генезиса публичного права как составной части системы права Германии в период с 1933 по 1939 гг. Специфика исследования заключается в комплексном и детальном теоретическом, правовом и историко-политологическом анализе принимаемых в хронологически обозначенный период конституции и нормативных правовых актов, выявлении самостоятельного значения каждого из них и последствий их применения. Положения диссертационного исследования о правовой природе публичного и частного права и динамике их соотношения представляют значимость для совершенствования критериев деления права на отрасли, классификации методов правового регулирования. Содержащиеся в диссертации научные предложения и юридические конструкции могут служить основанием для уточнения и углубления понятийного аппарата рассматриваемой проблемы и дальнейших теоретических и историко-правовых исследований германского национал-социализма. Выводы и предложения, сделанные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе изучения некоторых проблем теории права и государства, всеобщей истории права и государства, конституционного (государственного права) России и зарубежных стран, а также при разработке различных спецкурсов в вузах по изучению государства, права или отдельных его отраслей диктаторских режимов в Европе I пол. XX в.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что в нем предложен реальный подход к осмыслению сущности национал-социализма с позиций всестороннего изучения его права, актов законотворчества, а также их систематизации. Это восполнит выявленный автором пробел в исследовании теории права и государства и истории права и государства как соответствующих разделов науки и учебных дисциплин, а также динамики соотношения публичного и частного права в условиях политико-идеологической диктатуры.

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические выводы и положения диссертации нашли свое отражение в публикациях по теме проведенного исследования, были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедр теории и истории государства и права института права Самарской государственной экономической академии и зарубежной истории Самарского государственного университета и вузовских, межвузовских и международных научно-практических конференциях (Самарская Гуманитарная академия: 28 февраля 2003 г., межвузовская конференция «Проблема правосубъектности: современные концепции», Самарская государственная экономическая академия – 19-20 марта 2003 г., международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов «Правовая система России: актуальные вопросы совершенствования»), Самарский Государственный университет (9 апреля 2003 г., межвузовская научно-практическая конференция «Проблемы европейской истории»). Основные положения работы изложены в 10 публикациях.

Структура диссертационной работы.

По своей структуре диссертационное исследование состоит из введения, двух разделов, включающих в себя по три главы в каждом, заключения и списка использованных нормативных правовых актов и специальной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы работы, определяются объект, непосредственный предмет и методология исследования, формулируются цель и основные задачи исследования, дается общая характеристика состояния теоретической разработанности проблем исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенной работы, указываются основные положения исследования, выносимые на защиту.

Первый раздел диссертационного исследования называется **«Общая историко-правовая и теоретическая характеристика проблемы»** и состоит из трех глав.

В первой главе **«Историко-правовые и социально-философские корни проблемы публичного и частного в праве»** проводится анализ дуализма права с позиции политики, права, философии, социологии, истории, а также эволюции взаимодействия и взаимовлияния публичного и частного права; рассматриваются различные правовые воззрения относительно содержания и роли публично-правовой сферы законодательства.

На начальном, или первобытном, этапе становления человеческого общества право или комплекс родоплеменных обычаев и норм-запретов и дозволений формировалось, главным образом, под воздействием двух факторов: давления со стороны внешнего врага и природных условий существования. Эти факторы, находясь в сфере интересов всех членов племени, предопределяли объем и содержание первобытного обычного права. Инструментальное назначение прав и обязанностей заключалось в обеспечении особых интересов их носителей.

Автор подчеркивает, что, несмотря на то, что правовая система Древнего Рима является наиболее развитой, не следует пренебрегать и иными довольно яркими историко-правовыми примерами, например, древнегреческим, в связи с чем проводится исследование различий между государственными разбирательствами, к которым относились не только дела, связанные с государственными и частноправовыми разбирательствами.

При рассмотрении более поздних теорий деления права на публичное и частное, в работе отмечается, что критерии их отличительных признаков выходят на качественно новый уровень. Проводится исследование философских, правовых и историко-социологических концепций Р. Иеринга, Г. Гроция, Г. Гегеля, К. Маркса и др.

Раскрывая взгляды К. Маркса относительно подразделения права на частное и публичное, отмечается их постепенная эволюция от характеристики и описания закона с точки зрения его общедемократических свойств к пониманию его философско-юридической сущности как формально-правового воплощения интересов господствующего класса, который, единолично и безраздельно доминируя в обществе, приобретает свойство публичной государственной воли в форме писаного государственного закона. Автор отмечает, что, полемизируя с Г. Гегелем относительно общеправовых и философских функций и назначений понятий «право», «государство», «личность», К. Маркс фактически соглашается с римской классификацией общественных отношений на частноправовые и публично-правовые на основании различных интересов и потребностей субъектов. Однако, признавая наличие у людей различных по своему содержанию и направленности интересов, возможностей для их реализации и жесткую конкуренцию классовых, корпоративно-групповых и индивидуально-личностных интересов, он, отдавая явное предпочтение первым, выступает за усредненность всех оставшихся видов интересов посредством приведения их в непротиворечие с классовыми интересами, которые по своей общественной ценности и значимости являются главенствующими¹.

О частном праве, как пишет Маркс, с определенностью можно говорить исключительно с момента возникновения в обществе частной собственности и сопутствующих ей общественных отношений: «Частное право развивается одновременно с частной собственностью»².

При характеристике формирования и основных этапов развития публичного права в России, соискатель выражает несогласие с распространенным в юридической и исторической литературе мнением, согласно которому в России никогда не существовало каких-либо юридически оформленных публично-правовых институтов, целостной системы публичного законодательства, а основные различия зачаточных публично-правовых и частноправовых отношений существенно размыты и хронологически не определены. Примерами ошибочности такой точки зрения выступают многочисленные Земские соборы, являвшие собой самобытный и юридически оригинальный русский публично-представительный орган.

При характеристике публично-правовых отношений в период царствования Екатерины II, отмечается фактическое отсутствие конкуренции между государственной (официальной) и народной (обычной), то есть, подлинно публичной с точки зрения законодателя и обывателя XVIII в., юстициями.

Мощный рывок в развитии отечественного публичного права связан с либеральными реформами Александра II, итоги практической реализации которых оказались весьма плачевными: стабильность в государстве безвозвратно подорвана, общественного согласия не достигнуто, а долгожданные «свободы» явились лишь удобным во всех отношениях плацдармом для политического терроризма. Подробно исследуются концепции и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е / В 30 тт. Т. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы. –1955. -Т. 2. -С. 134-188.

² Там же. – Т. 3. - С. 63.

частные мнения относительно роли и места права вообще, и публичного права в частности, в пореформенной правовой системе Л. А. Тихомирова, Н. М. Коркунова, С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого и др.

Октябрьский переворот 1917 г. и установление диктатуры пролетариата кардинально изменили место, роль и общественное назначение права, в том числе и публичного. Воспринятая буквально ленинская установка «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»³, повлекла за собой тотальное опубличивание правовой системы и полное смешение взглядов на право в целом и на соотношение частного и публичного права на начальном этапе построения социалистического общества в России. В результате подобных теоретически и практически не обоснованных «революционных решений» окончательно оформилась концепция так называемого «пролетарского права», представители которого отрицали деление права на публичное и частное, а объективно существовавший дуализм права расценивали как один из неотъемлемых признаков буржуазного общества, неприменимый к новым реалиям политической и правовой жизни страны.

Современный этап развития публичного права, по мнению диссертанта, характеризуется, прежде всего, острыми дискуссиями о роли закона как акта государственной власти и регулятора поведения субъектов различных правоотношений, функциях государства в регулировании экономических отношений, законодательном определении случаев вмешательства государства в экономические отношения.

В работе обосновывается тезис о недопустимости обеспечения бесспорного первенства частноправовой сферы и гражданского права, умаления или вообще отрицания законодательной и регулятивной функции государства в общественных отношениях. Отмечается, что в целях наиболее динамичного развития национальных правовых систем и международного права необходимо отказаться от признания главенствующего положения какой-либо части системы права – публичной либо частной, а обеспечение баланса частных и публичных интересов следует признать основной задачей права на современном этапе

Во второй главе первого раздела **«Политико-идеологические, социально-экономические и культурные закономерности и факторы, обусловившие развитие публичного законодательства Германии (II пол. XIX в. – 30-е гг. XX в.)»** с позиций философского и историко-правового анализа исследуются объективные и субъективные причины, оказавшие влияние на процесс формирования общегерманского публичного права.

Отмечается значительный рост научного интереса к изучению германского национал-социализма в различных его проявлениях и формах, что объясняется автором активизацией в Западной Европе и России неонацистских и праворадикальных группировок, а также постоянно нарастающей угрозой международного терроризма.

В работе делается вывод о невозможности достижения тотального контроля над обществом посредством правового регулирования, а правовую систему

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: «ГИПЛ». –1957. -Т. 44. -С. 398.

национал-социалистической Германии не следует рассматривать как тоталитарную. Среди средств, с помощью которых возможно достижение государственного диктата над обществом и личностью, указываются «национальная традиция», «высшая воля», «революционный дух», «богоизбранность» и т.п.

Автором обосновывается тезис о необходимости отдельного изучения влияния идеологической среды в Германии на формирование публичного права как части системы нацистского права. Такая среда в наиболее общем виде включает в себя интересы, которые выкристаллизовываются на уровне коллективов людей, образующихся по их принадлежности к определенным группам и слоям общества, национальным и, что характерно для нацизма, «расовым» общностям.

Обращается внимание на формирование в Германии после 1870-1871 гг. такого важнейшего правового принципа, как единство государственной земли (территории), в связи с чем делается вывод, что в структуру публично-правовой системы Германской империи на начальном этапе ее существования входили публично-правовые сферы отдельных германских государств, причем последние выступали по отношению к первой в качестве частноправовых составляющих элементов.

В силу этого утверждения автор делает вывод о том, что германское публичное право не следует рассматривать лишь как особый способ познания права, так как способ познания есть категория исключительно субъективная. Оно представляет собой не только результат военно-политического объединения германских территорий под эгидой Пруссии, но и приведения их правовых систем в соответствие прусской и обеспечения посредством этого единого правового пространства Германии.

Среди основных факторов, обусловивших формирование германского публичного законодательства, автором особо выделяются: государственный антисемитизм; антимарксизм (антикоммунизм); антифедерализм, которые подробно исследуются как с правовой, так и с историко-философской и социолого-политологической точек зрения.

Автор приходит к выводу, что антисемитизм является основным критерием отграничения национал-социалистического германского права от родственного ему фашистского права Италии.

В связи с выделением антикоммунистического (антидемократического) направления в развитии законодательства Германии 1870-х – 1919 г. проводится исследование программного манифеста НСДАП «25 тезисов», причем отмечается его ярко выраженная антикапиталистическая направленность, которая имела, по преимуществу, демагогический характер.

В третьей главе диссертационного исследования **«Позиция А. Гитлера по вопросу определения роли публичного права в системе нацистского права: общая характеристика»** проводится анализ правовых воззрений А. Гитлера и их трансформации, результаты которого позволяют прийти к заключению о невозможности выработки научно значимых выводов о содержании и структуре нацистского публичного права без отдельного обстоятельного изучения позиции

А. Гитлера, высказанной им на страницах своего программного сочинения «Моя борьба» по вопросам политического и территориального устройства национал-социалистического государства, определения формы его правления, содержания и структуры его правовой системы, а также соотношения государственного, общественного и личного интересов.

В правовых воззрениях Гитлера, носящих, по мнению соискателя, антинаучный, бессистемный и реакционный характер, выделяются три основных подхода к образованию государства, его сущности, задачам и целям существования:

1. Государство как продукт общественного договора (или божественной воли).

2. Государство как инструмент обеспечения общественной пользы и благоденствия населения.

3. «Государство как средство к завоеванию определенных политических позиций для народа, объединенного одним языком и являющегося главным носителем государственной идеи»⁴. По мнению автора, такой подход к пониманию причин возникновения государства, разделяемый Гитлером, можно назвать «теорией государственной экспансии».

Среди целей и задач существования государства Гитлером указываются максимальное расширение собственной территории, укрепление и распространение влияния центральной политической власти при помощи «германизации» покоренных народов, создание и национально однородного общества.

В национал-социалистическом обществе интерес личности сливается с общественным, который, в свою очередь, также имеет лишь единственное воплощение – государственную пользу. Государственная власть как субъект публично-правовых отношений представляет в воззрениях лидера НСДАП общественно-политическое явление, имеющее, по крайней мере, два назначения. С одной стороны, она есть своего рода способ интеграции всех имеющихся в данной социальной группе средств принуждения. С другой стороны, государственная власть есть проявление и реализация так называемой «исторической традиции» государства. Идеальная с точки зрения национал-социализма структура государственной власти включает в себя следующие составные части: форму правления (предпочтительно монархию), административный аппарат с высоким уровнем организации и боеспособные вооруженные силы. Критерием эффективности государственной власти выступает ее популярность у населения.

Обстоятельному изучению подвергается содержание ключевого для публичного права понятия «общее благо» («общий интерес», «интерес государства», «интерес единого целого»), а также круг объектов, относящихся к нему:

а) трудовая обязанность («умственный или физический труд») каждого гражданина;

⁴ Гитлер А. Моя борьба. – М.: «Т – ОКО», 1992. -С. 325.

- б) военные прибыли, подлежащие конфискации;
- в) земельная реформа, включающая в себя разработку закона о безвозмездном отчуждении земель для общего пользования, отмену арендной платы за пользование землей, пресечение всякой земельной спекуляции;
- г) банковская деятельность;
- д) народное образование; средства массовой информации;
- е) отдельные направления деятельности партии общего характера.

В работе отмечается, что происхождение германского государства, по Гитлеру, носит исключительно сакральный характер, не связывается с уровнем развития хозяйственных отношений (и даже противопоставляется ему) и является воплощением расового, физического и духовного единения равных человеческих существ, ставивших своей задачей совершенствование «собственных расовых качеств» и завоевание мирового господства.

Автором делается вывод о том, что в Германии периода нацистской диктатуры процесс выработки правовых норм приобрел произвольный, субъективный характер и протекал без учета принятых и закрепленных на конституционном и текущем уровнях законодательства правил, обязательных для соблюдения как отдельным гражданином, так и всем обществом и государством. Эти элементы социальной системы в условиях политического господства нацизма не связаны собственными правовыми возможностями и достижениями, и соответствующая зависимость не получила своего закрепления в Основном Общественном законе.

Второй раздел диссертации «Генезис публичного законодательства Германии (1933-1939)» состоит из трех глав и посвящен комплексному исследованию содержания и системы публичного права Германии периода нацистской диктатуры.

В первой главе **«Конституция Германии 1919 г. (Веймарская) и влияние на нее норм национал-социалистического права»** предпринимается попытка совмещения положений нормативных правовых актов, принятых нацистским законодателем, и норм Веймарской конституции 1919 г., с целью разработки теоретической модели возможного конституционного развития германского государства к началу 1940 г.

Отмечается рост внимания исследователей к выявлению причин становления, развития и упадка Веймарской германской республики, что объясняется диссертантом неугасающим научным интересом к феномену германского нацизма во всех его проявлениях.

Автор приходит к выводу, что разработчикам Конституции не удалось достигнуть желаемого компромисса между социализмом и капитализмом и тем самым обеспечить относительное согласие в германском обществе.

Подробно исследуется порядок применения «чрезвычайной» статьи 48 Конституции, в силу которой президенту как главе государства принадлежало исключительное право на использование вооруженной силы в отношении союзной области, «не выполняющей обязанностей, возложенных на нее конституцией или имперскими законами» и приостановление полностью или частично реализации гражданами основных прав и свобод, закрепленных в статьях 114, 115, 117, 118,

123, 124, 153 Конституции. Отмечается, что данная статья активно использовалась уже в первые годы Веймарской республики в целях подавления, главным образом, антиправительственных выступлений, а после назначения президентом П. фон Гинденбургом 30 января 1933 г. на пост рейхсканцлера империи А. Гитлера, она становится правовой основой для разработки и принятия 28 февраля 1933 г. Декрета «О защите народа и государства» положившего начало законодательной нацистской программе по захвату власти в стране. Диссертант подчеркивает, что указанная статья применялась в отношении земель-нарушителей конституции довольно избирательно. Характерным примером подобного положения вещей является ее использование в марте-апреле 1920 г. президентом Эбертом против Тюрингии, в которой возникла лишь возможность» перехода власти в руки рабочих советов. С другой стороны, статья по неясным причинам не применялась при подавлении в ноябре того же года нацистского «пивного путча» в Баварии, что прямо способствовало усилению нацистских и близких к ним группировок и распространению их влияния на широкие слои населения.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что формально Конституция Германии 1919 г. продолжала действовать и в период нахождения у власти А. Гитлера, многие ее принципиальные положения, касающиеся, по преимуществу, структуры органов государственной власти и их полномочий, судебной системы, также прав и свобод человека и гражданина, предоставления и лишения имперского гражданства, оказались упразднены уже в первый год гитлеровской диктатуры. Подчеркивается, что в соответствии с партийной программой «25 тезисов» и Законом от 20.01.34 «О порядке национального труда» физический или умственный труд объявлялся первым долгом каждого гражданина рейха, в силу чего началось широкомасштабное использование труда германских граждан в военной промышленности, способствовавшее усилению военной мощи Германии, а граждане, не осуществлявшие индивидуальную или иную трудовую деятельность расценивались режимом как саботажники и изменники Родины.

Соискатель устанавливает круг исключительных полномочий фюрера и рейхсканцлера как пожизненного руководителя партии и государства в сфере государственного управления, в который входили: роспуск рейхстага, если его деятельность не отвечает национальным интересам империи или наносит ущерб интересам всех немцев, расторжение любых неравноправных или несправедливых международных договоров, если они своими действиями наносят ущерб государственным интересам империи или ее международному положению и престижу, назначение судей общих судов и членов Народной судебной палаты, установление руководящих линий государственной политики, председательство в имперском правительстве и др.

Таким образом, специально-политическое и юридическое значение Веймарской конституции в Германии периода нацистской диктатуры заключается в придании относительной преемственности и, что самое важное, легитимности пришедшей к власти гитлеровской партии. При этом становится очевидным, что во многом германское национал-социалистическое законодательство «питалось соками» чрезвычайных законов, принятых в Веймарской республике, и, в

частности, Конституции 1919 г., поэтому с определенной степенью уверенности можно говорить о преемственности правовой системы нацизма и Веймара.

Вторая глава «**Содержание и система публичного права Германии (1933-1939)**» раскрывает структуру, содержание и развитие основных правовых отраслей, входящих в структуру германского публичного права, рассматривает наиболее важные для государства, общества и человека нормативные правовые акты.

Автором предлагается собственная классификация нормативных правовых актов, принятых в период 1933-1939 гг. нацистским законодателем. Выделяется пять групп:

- 1) расовое (антисемитское) законодательство;
- 2) законодательные акты, направленные на реформирование государственного и административного управления, системы органов государственной власти, реализации государственной уголовной политики, определения функций и правового статуса новых публичных институтов, уголовного процесса, уголовного, уголовно-исполнительного и международного права;
- 3) экономическое законодательство;
- 4) рабочее (трудовое) право и военное право;
- 5) партийное право.

Исходя из анализа целой серии антиеврейских законов и постановлений, автор устанавливает связь между установлением еврейства лица и утратой им гражданства рейха, а также выясняет реальные последствия реализации антисемитского законодательства для населения Германии. Юридическое значение антисемитских законов и постановлений видится диссертанту в следующем:

1) произошло внедрение расового принципа, служившего прежде лишь идеологическим лозунгом, в национальное законодательство, закрепившее дискриминационное отношение государства к евреям, проживающим на территории Германии;

2) появилась правовая возможность для придания законных юридических оснований для реализации всех антиеврейских акций в будущем;

3) изыскана правовая основа для перераспределения (конфискации) значительной по своему объему и стоимости имущественной доли германского еврейства в общем хозяйстве страны.

При исследовании актов нацистского законотворчества в области государственного, уголовного и уголовно-процессуального права и судоустройства, которым гитлеровский режим придавал определяющее значение и начал их разработку непосредственно с начала 1933 г., отмечается, что большинство из них были направлены на форсированную нацификацию правительственного и управленческого аппарата, превращение уголовного закона в орудие против оппозиции внутри страны, а также введение в судейский корпус судей-непрофессионалов, являвшихся членами НСДАП в целях якобы обеспечения соблюдения национал-социалистической законности. Правовому анализу подвергаются важнейшие нормативные правовые акты: Декрет от 28

февраля 1933 г. «О защите народа и государства», Распоряжение имперского министра внутренних дел от 14 октября 1933 г. «Об исполнении приказа о превентивном заключении», Указ от 21 марта 1933 г. «О защите правительства национального возрождения от коварных посягательств», Закон от 24 марта 1933 «О чрезвычайных полномочиях правительства», Закон от 7 апреля 1933 г. «О восстановлении профессиональной гражданской службы», Закон от 1 декабря 1933 г. «Об обеспечении единства партии и государства», Положение от 30 января 1935 г. «О германских общинах» и др.

Автор приходит к выводу, что после принятия Законов от 24 марта 1933 г. «Об устранении бедствий народа и государства» и от 1 декабря 1933 г. «Об обеспечении единства партии и государства» и провозглашения НСДАП «носителем германской государственной мысли» и «корпорацией публичного права»⁵, нацистская партия становится единственным основным органом государства и получает «законодательную основу» для реализации широкомасштабной политики террора в Германии.

При характеристике судебной системы Германии в 1933-1939 гг. обращается внимание на деятельность и порядок формирования специальных судов, Народной судебной палаты и других квазисудебных органов. Отмечается, что наряду с чрезвычайно широкими полномочиями специальных судов по рассмотрению уголовных дел, отсутствием досудебного разбирательства и упрощенным порядком судопроизводства, они также обладали правом самостоятельного подбора и оценки доказательств. Автор приходит к выводам о фактическом отсутствии у германских специальных судов строго определенной подсудности, в связи с чем их компетенцию можно определить как «плавающую», а также о фактической безальтернативности приговора специального суда в виде смертной казни.

Исследование нормативных правовых актов, направленных на изменение порядка управления страной, актов законодательства в сфере регулирования экономических отношений, а также процесса их приведения в полное соответствие с гитлеровской политико-правовой доктриной и подчинения их достижению единой цели – захвату новых европейских территорий (а в будущем – обретению мирового господства), позволяет автору сформулировать следующее определение унификации в национал-социалистической Германии.

Унификация – это комплекс правовых и организационных мероприятий, направленных на обеспечение формирования единообразной системы органов государственного управления, реформирование всех сфер частной, общественной и государственной деятельности в соответствии с государственной идеологией национал-социализма и подчинение их «общим интересам страны» и «единой воле фюрера».

Соискатель приходит к выводу, что понятие публичного интереса, до некоторых пор лишь популистское и демагогическое, в условиях нацистской диктатуры приобретает конституционно-нормативный характер и прямо

⁵ Конституции буржуазных стран: Великие державы и западные соседи СССР: В 4 тт. – М., Ленинград: ОГИЗ – СОЦЭКГИЗ, 1935. – Т. 1. – С. 138.

используется в большинстве ключевых имперских законов в форме «общего блага», «общественных интересов» «интересов единого целого».

Такие общие правовые принципы, как законность, гласность судебного разбирательства, соразмерность наказания за совершенное преступление, презумпция невиновности, соблюдение подсудности и подведомственности при рассмотрении судебных дел и т.д. на практике оказались упразднены. Их заменил псевдоправовой «принцип национал-социалистической законности (целесообразности)», в соответствии с которым при вынесении приговора или принятии судебного решения допускалось произвольное толкование норм законов, а также прямо санкционировалось отступление от нормы закона в целях якобы охраны общих интересов немцев. Так, в соответствии с законом «Об изменении уголовного кодекса» в июле 1935 г. в Уголовный кодекс Германии была введена статья 170а, которая гласила: «Если деяние заслуживает наказания *в соответствии со здоровыми чувствами народа* (выделено автором), но уголовное наказание кодексом не предусмотрено, обвинение может исследовать, действительно ли могут быть применены к этому деянию основные принципы уголовного закона и действительно ли можно помочь восторжествовать правосудию с помощью *надлежащего* (выделено автором) применения этого уголовного закона»⁶.

Констатируется, что, несмотря на признание за НСДАП статуса единственной «носительницы германской государственной мысли» и «корпорации публичного права», явившееся предпосылкой в ускорении процесса публизации всех общественных отношений в стране, отмирании важнейших гражданско-правовых институтов и деформации всей системы права, национал-социалистическое германское право вполне можно расценивать как самостоятельный правовой феномен.

Подчеркивается наличие основных конституирующих признаков публично-правового метода в регулировании большинства общественных отношений:

- четкая субординация субъектов правоотношения согласно схеме «власть-подчинение» с присущей гитлеровской Германии высокой иерархизацией управленческого процесса и взаимным соподчинением;
- преобладание в качестве первичных и последующих способов воздействия обзавываний, предписаний и запретов.

Автор приходит к выводу, что в нацистской Германии не существовали правовые отрасли, которые могли бы быть однозначно причислены к частному праву. В структуру германского публичного права периода нацистской диктатуры входили: государственное, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное, трудовое (рабочее), земельное, семейное, международное, гражданское, гражданско-процессуальное, право недр (включая воздушное, морское и лесное), военное право, полицейское право, экономическое законодательство.

В третьей главе «**Некоторые проблемы развития трудового (рабочего) права и военного права нацистской Германии**» развиваются отдельные

⁶ Нюрнбергский процесс: Суд над нацистскими судьями Сборник материалов / Пер. с англ., Под общ. ред. и со вступ. ст. Р. А. Руденко. – М.: «Юридическая литература», 1970. – С. 53

положения предыдущей главы, и дополняется характеристика системы публичного законодательства Германии.

На основании анализа трудового права Германии, которое, по мнению соискателя, следует рассматривать как отрасль, принадлежащую к публичному праву, в развитии и правовом регулировании трудовых правоотношений в изучаемый период выделяются два этапа: 1) 30 января 1933 г. – февраль 1935 г.; 2) март 1935 г. – 1945 г.

Отмечается, что в условиях нацистской диктатуры государственная трудовая повинность, являвшаяся центральным институтом и ядром трудовых правоотношений, получила новый мощный импульс в своем развитии и приобрела новые цели и задачи:

- а) мобилизация дополнительных значительных трудовых ресурсов;
- б) идеологическое воспитание молодежи в духе национал-социализма, о чем свидетельствует принятие 26 июня 1935 г. Закона «Об обязательной трудовой повинности»;
- в) усиление контроля над использованием производственных сил Германии как в мирное, так и в военное время, а также создание ячеек НСДАП на промышленных предприятиях.

Таким образом, принципиальным представляется автору то обстоятельство, что, в отличие от первой мировой войны, глобальная мобилизация и милитаризация рабочей силы были проведены гитлеровским режимом задолго до начала основных военных действий, что позволило Германии при помощи массовой пропаганды «социальных достижений национал-социализма» и крайне идеологизированного рабочего права аккумулировать и постоянно держать в готовности значительные трудовые ресурсы без их финансового (а подчас и минимального материально-технического) обеспечения и централизованно использовать их для реализации мероприятий по наращиванию военного потенциала и вспомогательно-хозяйственной инфраструктуры.

Являясь элементом государственного курса на ускоренную подготовку к ведению агрессивных захватнических войн в Европе и осуществление соответствующих ему мероприятий по воссозданию и укреплению национальных вооруженных сил, трудовое право приобрело новые цели и задачи своего существования:

- а) организация национального труда и управление трудом в соответствии с определенными НСДАП задачами и целями;
- б) обязательное (как добровольное, так и принудительное) трудоустройство каждого члена германского общества, находящегося в пределах трудоспособного возраста, независимо от профессии, умений и навыков;
- в) организация строжайшего надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства;
- г) обеспечение и поддержание высокой мобильности трудовых ресурсов;
- д) оказание всесторонней планомерной помощи вооруженным силам посредством организации деятельности специализированных служб трудовой повинности и чрезвычайной технической помощи;
- е) обеспечение высокой трудовой и производственной дисциплины.

Соискатель отмечает, что наиболее отрицательные последствия для германского трудового права и работающих немцев имел Закон от 20 января 1934 г. «О порядке национального труда», так как посредством него упразднились такие ключевые институты донацистского рабочего права, как заводские советы, третейские суды, тарифные договоры, охрана труда, внутренний трудовой распорядок, продолжительность рабочего времени. На предприятиях реализовывался так называемый «фюрер-принцип», в соответствии с которым владелец предприятия объявлялся его фюрером и единолично осуществлял полномочия по определению расценок, норм выработки, продолжительности рабочего дня, величины штрафов и системы наказаний.

Автор констатирует, что национал-социализмом искажено само содержание трудового правоотношения, которое лишилось своего добровольного начала и стало являться отношением, основанным исключительно на принудительном трудовом соглашении между работником и работодателем, уполномоченным государством (то есть, в соответствии с обязательной трудовой повинностью и прикреплением к определенному заводу или предприятию) о личном выполнении работником за фиксированную трудовую плату (или продовольственное обеспечение) трудовой функции, а также подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка на основании коллективного договора (индивидуального трудового договора или соглашения).

При характеристике нормативных правовых актов, входящих в военное право Германии, подчеркивается, что структура германского военного управления характеризуется высокой степенью иерархизированности и включает в себя большое количество созданных режимом структур: ИСО, РФА, ОКВ и др. Важно отметить, что согласно Закону «Об обороне империи» и Решению рейхскабинета от 21 мая 1935 г., война с внешним врагом могла быть германскому народу лишь «навязана» извне. Поэтому даже начало самой Германией военных действий против европейских стран и Советского Союза в свете данного утверждения предстает лишь как «вынужденный акт» и служит законодательным «оправданием» целой серии военных и внешнеполитических провокаций гитлеровцев как до 1939 г., так и после 22 июня 1941 г.

Диссертантом предпринимается попытка проанализировать существующие точки зрения относительно определения ответственности германских, советских и др. военнослужащих за выполнение приказов военного и партийного руководства. Отмечается неопределенность норм международного военного права, писаных и неписаных, в довоенный и военный периоды, в связи с чем делается вывод о том, что различные государства просто не в состоянии были выработать какую-либо единую для всех точку зрения по вопросу о том, что является запрещенным при ведении боевых действий, а что нет. В дополнение, имеет место различная правовая квалификация таких действий со стороны национального и международного законодательств.

Исследуется природа конфликта, в который попадал любой военнослужащий, находящийся, от рядового до командующего крупным войсковым соединением, в положении подчиненного. Перед ним открывались два пути: либо безоговорочно подчиниться (заведомо) преступному приказу и тем

самым совершить преступление в глазах международного послевоенного правосудия, либо отказать в подчинении приказу, прямо нарушающему общие законы и подвергнуться наказанию, скорее всего, в форме назначения смертной казни, со стороны германского командования. Поэтому в силу слабой разработанности данной проблематики, имеющей, как представляется, немаловажную научную и практическую роль, необходима дальнейшая научная работа над этими вопросами.

В заключении формулируются основные положения и выводы исследования. Выделяется ряд теоретических проблем в изучении публичного права национал-социалистической Германии и отдельных правовых отраслей, входящих в нее, решение которых, по мнению автора, должно стать одним из приоритетных направлений работы для исследователей данной проблематики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Монархическая власть как субъект публично-правовых отношений // Вестник института права Самарской государственной экономической академии. Актуальные проблемы правоведения. - Вып. 2. - 2002. - С. 32-34. - 0,5 п.л.
2. К вопросу о роли современного публичного права в современных российских условиях // Информационный бюллетень управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Самарской области. № 3 (11). - Самара. 2002. - С. 56-59. - 0,3 п.л.
3. Парадоксы правосубъектности предприятий в условиях нацистской диктатуры // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Материалы научно-практической конференции. Самара. 28 февраля 2003 г. - Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2003. - С. 82-84. - 0,15 п.л.
4. О понятии «государственная измена» в уголовном праве национал-социалистической Германии 1933-1936 гг. // Вестник молодых ученых Самарской государственной экономической академии. -№1 (6). - Самара: 2003. - С. 272-278. - 0,5 п.л.
5. К вопросу о генезисе публичного права России (XVI – II пол. XVIII вв.) // Правовая система России: актуальные проблемы совершенствования: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов 19-20 марта 2003 г. / Самарская государственная экономическая академия. - Самара: 2003. - С. 107-109. - 0,15 п.л.
6. Баланс публичных и частных интересов – ориентир реформирования правовой системы России // Правовая система России: актуальные проблемы совершенствования: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов 19-20 марта 2003 г. / Самарская государственная экономическая академия. - Самара: 2003. - С. 109-111. - 0,15 п.л.

7. О некоторых вопросах трудового (военного) права Германии периода нацистской диктатуры // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева (Тольятти). Серия «Юриспруденция». Выпуск двадцать восьмой. – Тольятти: ВУиТ, 2003. – С. 189-197. – 0,5 п.л.
8. «Чрезвычайный блок» в законодательстве национал-социалистической Германии (1933-1939) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск двадцать девятый. – Тольятти: ВуИТ, 2003. – С. 177-184. – 0,6 п.л.
9. Военное право как составная часть публичного права национал-социалистической Германии (по материалам Нюрнбергского процесса) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск двадцать девятый. – Тольятти: ВуИТ, 2003. – С. 185-190. – 0,5 п.л.
10. О необходимости комплексного исследования правовых систем диктаторских режимов Европы в XX веке (на примере национал-социалистической Германии) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск тридцатый. – Тольятти: ВуИТ, 2003. – С. 208-215.- 0,6 п.л.